

Давыдова М.Л.

Волгоградский государственный университет

Россия, Волгоград

e-mail: davidovavlg@gmail.com, davidovaml@volsu.ru

**СИСТЕМА И КЛАССИФИКАЦИЯ СРЕДСТВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ:
ТРАДИЦИОННЫЙ И ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА¹.**

Аннотация

В статье рассматривается система средств и правил юридической техники, необходимых в профессиональной деятельности юриста. **Цель** исследования заключается в том, чтобы провести классификацию традиционно используемых средств и правил юридической техники, а также новых, связанных с развитием научно-технического прогресса и когнитивных наук. **Методы:** формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический. **Результаты:** предлагается деление технико-юридических средств (приемов) на общесоциальные, доктринальные, нормативные, а также на формальные, содержательные и процедурные. Правила (требования) юридической техники, в свою очередь, подразделяются на внутренние и внешние, общие и конкретные.

Предложенная классификация применяется к анализу инструментария, исследуемого в рамках современной концепции «умного регулирования». Показана специфика процедурных и содержательных средств умного регулирования, проведено их деление по масштабу действия (используемые на макроуровне и на микроуровне), выделены правовые и организационные средства. В числе новых, нетипичных для правового регулирования средств рассмотрено регулятивное подталкивание – метод, разработанный поведенческими науками. В **заключении** обосновывается вывод о том, что юридическая техника как основа профессионального мастерства юриста одновременно включает в себя традиционные, давно устоявшиеся и известные всем юристам средства и правила, а также современный инструментарий, развивающийся благодаря цифровизации и передовым научным исследованиям. Современный квалифицированный юрист должен владеть полным арсеналом средств и приемами их использования.

Ключевые слова: юридическая техника, правовое регулирование, средства юридической техники, умное регулирование, цифровизация права, профессия юриста, поведенческие идеи

Давыдова М.Л.

Волгоград мемлекеттік университеті

Россия, Волгоград

e-mail: davidovavlg@gmail.com, davidovaml@volsu.ru

**Заң техникасы құралдарының жүйесі және жіктелуі: заңгердің кәсіби
қызметінің дәстүрлі және инновациялық құралдары**

Аннотация

Мақалада заңгердің кәсіби қызметінде қажетті заң техникасының құралдары мен ережелері қарастырылады. Зерттеудің **мақсаты**-дәстүрлі түрде қолданылатын құралдар мен заң техникасының ережелерін, сондай-ақ ғылыми-техникалық прогресс пен когнитивтік ғылымдардың дамуына байланысты жаңаларын жіктеу. **Әдістері:** ресми-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық, бірлескен-циологиялық. **Нәтижелері:** техникалық-құқықтық құралдарды (тәсілдерді) жалпы әлеуметтік, доктриналық, нормативтік, сондай-ақ ресми, мазмұнды және рәсімдік құралдарға бөлу ұсынылады. Заң техникасының ережелері (талаптары) өз кезегінде ішкі және сыртқы, жалпы және нақты болып бөлінеді.

Ұсынылған жіктеу қазіргі заманғы "ақылды реттеу" тұжырымдамасы аясында зерттелген құралдарды талдауға қолданылады. Ақылды реттеудің процедуралық және мазмұнды құралдарының ерекшелігі көрсетілген, оларды іс-әрекет ауқымы бойынша бөлу (макро деңгейде және микро деңгейде қолданылады), құқықтық және ұйымдастырушылық құралдар бөлінген. Құқықтық реттеуге тән емес жаңа құралдардың ішінде мінез – құлық ғылымдары әзірлеген реттеуші итеру әдісі қарастырылған. Қорытындылай келе, заң техникасы адвокаттың кәсіби шеберлігінің негізі ретінде дәстүрлі, бұрыннан қалыптасқан және барлық заңгерлерге белгілі құралдар мен

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 21-18-00484, <https://rscf.ru/project/21-18-00484/>

ережелерді, сондай-ақ цифрландыру мен озық ғылыми зерттеулердің арқасында дамып келе жатқан заманауи құралдарды қамтиды деген тұжырым негізделеді. Қазіргі заманауи әрі білікті заңгер заң техникалары құралдарының толық арсеналына және оларды пайдалану әдістеріне ие болуы керек.

Түйінді сөздер: заң техникасы, құқықтық реттеу, заң техникасы құралдары, ақылды реттеу, құқықты цифрландыру, заңгер мамандығы, мінез-құлық идеялары

Davydova M. L.

Volgograd State University

Russia, Volgograd

e-mail: davidovavlg@gmail.com, davidovaml@volsu.ru

System and classification of means of legal technique: traditional and innovative tools of a lawyer's professional activity

Abstract.

The article discusses the system of means and rules of legal technique necessary in the professional activities of a lawyer. **The purpose** of the study is to classify traditionally used means and rules of legal technique, as well as new ones related to the development of scientific and technological progress and cognitive sciences. **Methods:** formal legal method, comparative legal method, sociological one. **Results:** the division of technical and legal means into general social, doctrinal, normative, as well as formal, substantive and procedural ones is proposed. The rules of legal technique, in turn, are divided into internal and external, general and specific.

The proposed classification is applied to the analysis of the tools studied in the framework of the modern concept of "smart regulation". The specificity of the procedural and content means of smart regulation is shown, their division according to the scale of action (used at the macro level and at the micro level) is carried out, legal and organizational means are identified. Among the new, atypical means for legal regulation, nudging is considered - a method developed by the behavioral sciences. **In conclusion**, it is indicated that legal technique, as the basis of a lawyer's professional skills, simultaneously includes traditional, long-established and well-known to all lawyers tools and rules, as well as modern tools that are developing due to digitalization and advanced scientific research. A modern qualified lawyer must have a full arsenal of tools and techniques for their use.

Keywords: legal technique, legal regulation, means of legal technique, smart regulation, digitalization of law, legal profession, behavioral insights

Введение

Под юридической техникой принято понимать профессиональное мастерство юриста, тот набор правил и средств, который позволяет ему достичь успеха в своей работе. Состав юридической техники образуют различные виды профессионального инструментария, применяемого юристом для улучшения качества своей деятельности и наиболее эффективного достижения ее целей. Вопрос о классификации и системе этих инструментов, с одной стороны, носит теоретический характер. С другой стороны, практическая задача формирования и развития профессиональных навыков юриста может быть успешно решена только при наличии системного представления об этих навыках и их инструментальной составляющей.

Цель статьи заключается в том, чтобы провести классификацию традиционно используемых средств и правил

юридической техники, а также новых, связанных с развитием научно-технического прогресса и когнитивных наук. Важным представляется оценить, насколько значимы в организации и осуществлении профессиональной юридической деятельности тенденции, связанные с преемственностью и обновлением.

История изучения состава юридической техники включает как работы советского периода, так и современных российских авторов. Набор исследуемых элементов у них различается (С.С.Алексеев: средства, приемы, правила [1, с. 271-272]; Л.Д.Воеводин: средства, способы, приемы, методы [2, с. 3]; В.Н.Карташов: только средства [3, с. 18]; И.Д.Шутак: приемы и способы [4, с. 8]; А.Ф.Черданцев: правила, приемы, способы [5, с. 366]; А.С.Пиголкин: правила и приемы [6, с. 10]; О.И.Шарно: методы;

способы; правила; приемы; средства [7, с. 190] и т.д.);

Проведенное ранее подробное исследование этого вопроса [8, с. 25-41], позволило нам обосновать двухуровневый состав юридической техники, включающий технико-юридические средства (приемы) и правила (требования) [8, с. 40]. Такой подход дает возможность сосредоточить внимание на содержании инструментария, а не на том, к какой из многочисленных групп следует отнести тот или иной его элемент. Именно с позиции данного подхода в статье будут проанализированы традиционные и новые средства профессиональной юридической деятельности.

Методология исследования включает классический для теоретико-правового исследования формально-юридический метод. Помимо него использованы элементы сравнительно-правового, социологического методов, а также общенаучные познавательные приемы (анализ, синтез, сравнение, классификация, абстрагирование и пр.).

Результаты исследования.

Средства (приемы) юридической техники в самом общем виде можно определить как *специфические инструменты профессиональной юридической деятельности, обеспечивающие достижение ее целей*. В зависимости от своей природы такие средства могут быть разделены на три группы.

Общесоциальные средства (приемы). По природе они не имеют юридической специфики, однако, необходимы в качестве идеальной и материальной основы деятельности юриста. Существовая неразрывно с другими сферами жизни общества, право оказывается соткано из той же материи: язык, устная и письменная речь, социальные ценности и нормативы, психологические особенности человека, влияющие на его поведение и т.п. Создание права, его понимание и использование, любая связанная с ним профессиональная деятельность невозможны без владения одними и крайне неэффективны без

понимания других общесоциальных средств.

Доктринальные средства (приемы). Это наиболее абстрактная часть юридического инструментария, выступающая результатом научного осмысления правовой реальности. Доктринальные средства разрабатываются правовой теорией, существуют в идеальном виде как часть юридической доктрины и профессионального правосознания, выступают теоретической основой профессиональной юридической деятельности. Важнейшими из этих средств являются юридические конструкции, от доктринальной разработанности которых зависит качество правотворческой, правоприменительной интерпретационной и иной юридической деятельности. Результатом научных построений могут быть также понятия, дефиниции, классификации, раскрывающие содержание тех или иных правовых явлений. Некоторые из них окажутся затем частью нормативного текста, перейдя в следующую группу средств, другие останутся в качестве теоретической базы тех правовых знаний, которыми оперирует юрист в своей деятельности.

Нормативные средства (приемы). Это ключевой компонент в системе технико-юридического инструментария – элементы, образующие позитивное право. Основным здесь является правовое предписание – минимальное властное веление, непосредственно выраженное в тексте правового акта. К этой группе относятся многочисленные средства юридической техники, существующие в виде отдельных нормативных предписаний (дефинитивные и декларативные предписания, аксиомы, презумпции, фикции, преюдиции, принципы, запреты, дозволения, обязывания) или их частей (термины, отсылки, оговорки, исключения, перечни).

Преимущественно речь в данном контексте идет о предписаниях нормативных, т.е. имеющих общий характер – неперсонифицированность и неоднократность действия. Однако исследование текста гражданско-правового договора [9, с. 29-37] показывает, что его –

индивидуальные – предписания конструкционно, стилистически, содержательно повторяют нормативные. Это обстоятельство вполне согласуется с идеей о том, что нормативность, как важнейшее свойство права в той или иной степени проявляет себя на всех уровнях его существования. В.А.Сапун выделяет четыре уровня нормативности: общеобязательный (нормативность типичных источников права), субсидиарный (нормативность нетипичных источников), корпоративный (нормативность локальных правовых актов) и индивидуальный (нормативность частного договора) [10, с. 102-106].

Думается, это пример одного из тех вопросов, когда узкое эвристическое правопонимание ограничивает исследовательские возможности, не позволяя увидеть и объяснить явную общность между законодательным и договорным юридическим текстами (просто потому, что догма обязывает поставить между ними непреодолимую грань).

С другой стороны, такие свойства права, как общеобязательность и властный характер определяют особый статус нормативных актов как основы любой юридической деятельности, что позволяет именно нормативные средства рассматривать как важнейшую часть состава юридической (а не только правотворческой) техники.

Приведенная классификация раскрывает природу технико-юридических средств, но не показывает, какую роль каждое из них может играть в качестве инструмента профессиональной юридической деятельности. С этой целью можно провести деление средств по их функциональному назначению на формальные, содержательные и процедурные.

Это деление связано с принятой в литературе классификацией правил юридической техники на процедурные, реквизитные, структурные, содержательные, логические, языковые и др. [11, с. 331-337; 12, с. 113; 13, с. 9]. Думается, правила в данном случае не

могут формулироваться абстрактно, а обязательно подразумевают использование тех или иных средств. Поэтому соответствующая дифференциация применима в равной мере и к средствам, и к правилам. Что касается конкретного перечня видов, то, стараясь избежать дублирования одних и тех же требований в разных группах, ограничим их число тремя основными: *формальные, содержательные и процедурные*.

Формальные средства (приемы) отвечают за адекватное выражение юридического содержания. Это реквизиты, нумерация, рубрикация, отсылки, средства структурирования правовой информации и другие инструменты, делающие информацию более доступной или обеспечивающие ее легализацию. Наиболее наглядна роль таких инструментов в письменных юридических документах. Однако они характерны и для устной юридической техники. К примеру, обязательным реквизитом устной речи является закрепленная процессуальными кодексами форма обращения к суду в ходе судебного заседания. («Уважаемый суд», «Ваша честь» - ст.257 УПК РФ, 158 ГПК РФ)

Содержательные средства (приемы), направлены на выбор варианта регулирования, его корректное закрепление и реализацию. Многие из инструментов, относимых к этой группе, являются не просто способами фиксации правового содержания, но и самостоятельными средствами регулирования (правовые принципы, запреты, дозволения, обязывания, аксиомы, презумпции фикции), другие выполняют вспомогательные функции, обеспечивая полноценное действие первых (термины, дефиниции, коллизионные предписания и пр.).

Процедурные средства (приемы) включают инструменты, характерные для самого процесса юридической деятельности, показывая, как последовательно прийти к ее результату (разработка сопроводительной документации, корректорская правка, постатейное обсуждение, таблица

поправок, экспертиза, переговоры и пр.). Важно отметить, что в данную группу включаются не любые нормативно установленные процедуры юридической деятельности, а лишь те инструменты, которые способны существенно повысить ее качество. Например, многочисленные формализованные процедуры согласования проекта правового акта могут быть необходимы юридически (без соответствующей визы документ останется без движения), но часто никак не отражаются на его содержании. В свою очередь экспертиза того же проекта, вне зависимости от того, обязательна ли она или проводится в инициативном порядке, направлена на выявление недостатков и повышение качества будущего правового акта. Это и позволяет рассматривать экспертизу как процедурное технико-юридическое средство.

Стоит остановиться на соотношении понятий «средство» и «прием». Ранее, рассматривая предложенную С.С.Алексеевым триаду «средства – приемы – правила» [1, с. 267, 271], мы пришли к выводу, что на практике разграничить средства и приемы достаточно сложно. Не только из-за терминологической путаницы, когда одни и те же явления разные авторы называют то средствами, то приемами, но и из-за невозможности подобрать достаточное количество примеров того, что можно было бы однозначно отнести к технико-юридическим приемам – все они так или иначе сводятся к средствам.

Думается, тесная связь данных явлений объективна. Приемы, как пути и способы использования средств [1, с. 271], неотделимы от последних. Для каждого средства существует свой набор возможных вариантов его использования. Дефиниция может быть сформулирована абстрактно либо казуистически (с помощью другого средства – перечня), вынесена в начало текста или включена в структуру статьи, содержащей определяемое понятие. Правовую презумпцию можно закрепить через оговорку «пока не доказано иное» (без прямого указания в статье на субъекта и

предмет доказывания) либо конкретно: «если S не докажет, что...». При изложении правовой фикции можно использовать слова «считается», «признается», «является» и т.п. Овладение технико-юридическими средствами предполагает не только понимание их природы и функционального назначения, но и знание различных вариантов – приемов – их использования, чтобы в нужный момент выбрать тот, который более уместен в конкретном случае.

Таким образом, приемы и средства не должны отождествляться друг с другом. Но рассмотрение приемов актуально именно в связи с конкретными средствами. Анализ средств, как правило, подразумевает и характеристику приемов их использования. Корректной поэтому была бы формулировка «средства и соответствующие им приемы юридической техники».

Более сложный уровень технико-юридического инструментария составляют *правила (требования)*, которые можно определить как *разработанные наукой и (или) официально установленные нормативы, соблюдение которых в процессе юридической деятельности выступает критерием ее качества.*

Ранее нами была предложена классификация таких правил на внутренние и внешние, выступающие соответственно критериями оценки процесса и результата юридической деятельности [8, с. 40]. К *внутренним* правилам можно отнести такие требования как экономичность, обоснованность, целесообразность, рациональность, в соответствии с которыми должна выстраиваться деятельность юриста. *Внешние* включают в себя требования справедливости, законности, демократизма, гуманизма, которым должен соответствовать результат юридической деятельности, вне зависимости от того, насколько рационально был организован ее процесс.

Вероятно, следует провести и еще одну классификацию правил юридической техники – с точки зрения степени их общности. Приведенные выше требования являются предельно *общими* положениями

принципиального характера, характеризующими юридическую деятельность в целом или отдельные ее виды (правотворческую, правоприменительную, договорную и др.). Наряду с ними, необходимо говорить о наличии *конкретных* правил, касающихся использования тех или иных технико-юридических средств. Речь идет, например, о правилах использования юридических конструкций («чем конструкция проще, тем она совершеннее»), правовых дефиниций («одно понятие должно иметь одно определение»), «в тексте договора термины следует использовать в том значении, в котором они употребляются в законе»), правилах использования реквизитов документа (закрепленных в соответствующих ГОСТах) и т.п.

В отличие от упомянутых выше приемов правила не просто описывают возможные пути использования средств. Они придают приемам и средствам модальность, устанавливая ограничения или другие обязательные нормативы в их использовании. Так, приемами можно считать различные варианты использования отсылок как средства правотворческой техники: внутритекстовые отсылки (к положениям общей части или к другим статьям), отсылки к иным нормативным актам (с их точным указанием или без такового). Правилами при этом будут являться известные запреты: не отсылать к статье, уже содержащей отсылку, и не отсылать к заведомо несуществующим нормативным актам [14, п. 18, 30].

Часть из таких правил получает нормативное закрепление, другая существует на уровне правовой доктрины (к примеру, закрепленные сейчас в Методических рекомендациях Государственной Думы требования к ссылкам в тексте закона ранее неоднократно обосновывались и в научной литературе [13, с. 269]). При этом, независимо от формы закрепления, правила могут быть императивными или носить характер рекомендаций. Конечная цель описания любых средств и приемов юридической техники заключается именно

в формулировании положений о том, в каких случаях и каким образом эти средства следует использовать.

Вопрос составе технико-юридического инструментария тесно связан проблемой совершенствования правового регулирования, поиском новых путей повышения эффективности юридической деятельности. Юридическая техника здесь граничит с правовой политикой. Последняя подразумевает определение стратегических путей развития правовых институтов. Юридическая техника же отвечает за достижение конкретного практического результата: подготовку и составление правового акта, рассмотрение и разрешение юридического дела, защиту интересов одной из его сторон, заключение и реализацию договора и т.п.

Содержательная трактовка юридической техники позволяет при этом рассматривать в качестве инструментов последней большой блок средств правового регулирования. Задача юриста заключается не только в том, чтобы должным образом оформить готовое правотворческое или правоприменительное решение, но и в том, чтобы принимаемое решение было оптимальным, а средства для его реализации были подобраны наиболее рационально.

Одним из современных подходов к совершенствованию правового регулирования является «умное регулирование» (smart regulation), которое направлено на достижение максимального эффекта минимальными средствами, включая как традиционные средства правового регулирования, так и нерегулятивные средства правового воздействия [15, с. 27]. Подход этот не является принципиально новым, в том смысле, что он опирается на предшествующие разработки зарубежной правовой доктрины [16, с. 12-17] и вполне согласуется с отечественными исследованиями в области правового регулирования и правового воздействия [17], а также средств правового регулирования [18; 19; 20]. В то же время идея «умного регулирования» позволяет

выстроить систему классических и новых регулятивных инструментов таким образом, чтобы достичь smart-эффекта (максимальный результат при минимальных затратах).

Специфика данного подхода определяется следующими характерными чертами:

- экономия регулятивных средств;
- осуществление воздействия на разных уровнях с привлечением в качестве суррогатных регуляторов любых субъектов, чье участие может обеспечить достижение цели;
- планомерное и системное взаимодействие всех участников регулирования в процессе создания и реализации правовой нормы;
- использование комплекса разнообразных средств, включая такие, которые традиционно не считаются собственно правовыми;
- опора на эксперимент и необходимость постоянной апробации различных комбинаций регулятивных средств в поиске наиболее эффективного их сочетания;
- концентрация внимания не на процессе регулирования, а на его результате, который должен быть достигнут наименее обременительным для всех участников способом.

В числе средств умного регулирования много таких, о которых говорилось выше, но есть и специфические инструменты.

Достаточно большое внимание рассматриваемая концепция уделяет процедурным средствам, направленным, в первую очередь, на поддержание обратной связи в процессе правового регулирования, на выявление и привлечение к созданию акта всех заинтересованных и компетентных (в обоих смыслах) субъектов, а также на детализацию порядка и способов апробации акта. Сюда относятся процедуры оценки регулирующего воздействия, общественной инициативы, общественного обсуждения, правовой эксперимент и экспериментальный правовой режим, различные виды экспертиз, процедуры мониторинга, оценки фактического воздействия. Сами по себе

они не гарантируют высокий уровень регулирования, но создают формальные рамки, соблюдение которых повышает его вероятность.

В числе содержательных средств, существенно повышающих качество и результативность юридической деятельности, важное место занимают цифровые технологии. Их применение способно не только упростить процесс регулирования, но и существенно повысить его эффективность. В настоящее время технологии проникают во все сферы человеческой жизни, и цифровизация правового регулирования выступает здесь лишь проявлением общей тенденции. Помимо давно вошедшего в оборот понятия LegalTech, охватывающего цифровые инструменты, используемые в профессиональной юридической деятельности, все большее распространение получают термины GovTech (government technology) и CivTech (civil technology), под которыми подразумеваются многочисленные цифровые сервисы, обеспечивающие взаимодействие государства и гражданского общества [21, с. 277-292]. В корпоративной сфере широко применяются цифровые технологии, позволяющие автоматизировать соблюдение разнообразных нормативов и правил (RegTech – Regulatory Technology), а также надзор за их соблюдением (SupTech – Supervisor Technology) [21, с. 224-229]. Использование цифровых сервисов делает процесс регулирования менее заметным для людей, одновременно повышая доступность и удобство соблюдения правил, давая возможность (пусть иногда иллюзорную) управления государством и собственной жизнью через телефон.

Инструменты умного регулирования могут быть разделены на две группы с точки зрения возможного направления усилий по решению регулятивной задачи.

1) на макроуровне необходимо решить вопрос о том, является ли само принятие правового акта оптимальным решением проблемы, на каком уровне (местном, региональном, национальном, наднациональном) это проблема

наилучшим образом может быть решена, каких участников можно привлечь для ее решения. К средствам, определяющим оптимальное количество регулятивного воздействия, относятся дерегулирование и альтернативные регулятивные средства: локальное правовое регулирование, отраслевое саморегулирование, мягкое право. Их использование позволяет сэкономить ограниченные ресурсы государственных органов, осуществляя прямое правовое регулирование только там, где альтернативные средства неприменимы.

2) на микроуровне умное регулирование предполагает тщательный выбор механизмов воздействия, способных эффективно решить проблему в конкретной ситуации. Наряду с традиционными средствами (запреты, дозволения, обязывания, санкции, поощрения, субъективные права и юридические обязанности и др.), здесь могут активно использоваться так называемые поведенческие методы, основанные на данных психологии и направленные на поддержание правомерного поведения.

Речь идет о «регулятивном подталкивании», идея которого заключается в том, что, если правильно выстроить архитектуру выбора, дать человеку достаточно информации о преимуществах и недостатках каждого варианта поведения, то можно тем самым подтолкнуть его к выбору в пользу наиболее полезного и правильного варианта, прямо это поведение не предписывая. Выбор конкретных инструментов подталкивания строится на данных психологии, объясняющих, почему люди часто действуют спонтанно, автоматически, по привычке, принимают решения, руководствуясь эмоциями и стереотипами. Скорректировать издержки такого выбора можно, установив обязательные требования раскрытия информации [22, с. 24-29] (например, о пользе и вреде конкретных продуктов, о последствиях невыплаты кредита и т.п.), закрепив наиболее рациональный вариант выбора в качестве правила, действующего по умолчанию (выбор электронного, а не

бумажного чека как более экологичный), предусмотрев обязательную рассылку с напоминаниями (о приближающемся сроке платежа, о дате запланированной ранее вакцинации) или подобрав множество других способов непрямого воздействия [23].

Заключение/выводы

На первый взгляд подобные инструменты кажутся далекими от правового регулирования. Однако, как представляется, любые средства, применение которых закреплено правовой нормой, приобретают в результате этого юридический характер. Запреты, дозволения, обязывания и иные собственно юридические средства могут закреплять использование информационных, психологических и иных приемов (например, устанавливать обязательные правила раскрытия информации, предоставлять право на обдумывание и отказ от ранее принятого решения и т.п.), придавая им правовой характер. В то же время некоторые средства остаются вне содержания правовых норм, но используются для обеспечения их действия (например, средства информирования граждан о содержании нового закона и установленных им обязанностях). Таким образом, средства могут быть разделены по степени их юридизации на правовые и организационные. Первые применяются в качестве общего порядка на основании нормативно установленных правил, вторые – ситуативно, чтобы поддержать или обеспечить решение конкретной задачи.

Парадокс современной юридической профессии в том, что она одновременно остается крайне консервативной и при этом очень быстро меняется. Юридическая техника как основа профессионального мастерства юриста включает в себя и правовые аксиомы, выработанные еще римлянами, выражающие общечеловеческую сущность и назначение права, и LegalTech во всех известных сегодня и пока только прогнозируемых проявлениях. Юрист при этом должен владеть полным арсеналом средств и приемами их использования.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982.
2. Воеводин Л.Д. Юридическая техника в конституционном праве. // Вестник МГУ. Сер. 11 «Право». 1997. № 3. С. 3-29.
3. Карташов В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники / Под ред. В.М.Баранова. Н.Новгород, 2000.
4. Шутак И.Д. Теория и практика оговорок в праве: система понятий. Терминологический словарь. СПб., 2001.
5. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2001.
6. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. (Организация и методика.) М., 1968.
7. Шарно О.И. Состав правоприменительной техники // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2012. №10. С. 190-197.
8. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009.
9. Язык гражданско-правового договора как средство договорной юридической техники: монография / под ред. М.Л.Давыдовой, М.Ю.Козловой. М.: РУСАЙНС, 2020.
10. Сапун В.А. Уровни нормативности источников российского права // Источники права: проблемы теории и практики. – М.: РАП, 2008. – С. 102-106.
11. Власенко Н.А. Теория государства и права. М., 2018. –
12. Кашанина Т.В. Юридические документы. Чему не учат студентов. Как правильно понять и подготовить. М., 2018.
13. Законодательная техника / под ред. Ю.А.Тихомирова. М., 2000.
14. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (утв. Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации) (редакция 2021 г.)
15. Давыдова М.Л. “Умное регулирование” как основа совершенствования современного правотворчества // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 14 – 29
16. Слеженков В. В. Теория «умного регулирования»: идейно-исторический контекст формирования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 12–17.
17. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
18. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6;
19. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. – Саратов, 1994;
20. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права. СПб., 2002.
21. LegalTech, FinTech, RegTech etc.: правовые аспекты использования цифровых технологий в коммерческой деятельности: коллективная монография / рук. авт. кол. и науч. ред. М. А. Рожкова. – Москва: Статут, 2021.
22. Козлова М. Ю. Средства «умного регулирования», влияющие на выбор потребителями полезных для здоровья продуктов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 24–29.
23. OECD (2017) Behavioural insights and public policy. Lessons from around the World. OECD Publishing, Paris.

References

1. Alekseev S.S. Obshhaja teorija prava. T. 2. M., 1982.
2. Voevodin L.D. Juridicheskaja tehnika v konstitucionnom prave. // Vestnik MGU. Ser. 11 «Pravo». 1997. № 3. S. 3-29.
3. Kartashov V.N. Juridicheskaja tehnika, taktika, strategija i tehnologija (k voprosu o so-otnoshenii) // Problemy juridicheskoy tehniki / Pod red. V.M.Baranova. N.Novgorod, 2000.
4. Shutak I.D. Teorija i praktika ogovorok v prave: sistema ponjatij. Terminologicheskij slovar'. SPb., 2001.
5. Cherdancev A.F. Teorija gosudarstva i prava. M., 2001.
6. Pigolkin A.S. Podgotovka proektov normativnyh aktov. (Organizacija i metodika.) M., 1968.
7. Sharno O.I. Sostav pravoprimitel'noj tehniki // Vestnik VolGU. Serija 9: Issledo-vanija molodyh uchenyh. 2012. №10. S. 190-197.
8. Davydova M.L. Juridicheskaja tehnika: problemy teorii i metodologii. Monografija. – Volgograd: Izd-vo VolGU, 2009.
9. Jazyk grazhdansko-pravovogo dogovora kak sredstvo dogovornoj juridicheskoy tehniki: monografija / pod red. M.L.Davydovoj, M.Ju.Kozlovoj. M.: RUSAJNS, 2020.

10. Sapun V.A. Urovni normativnosti istochnikov rossijskogo prava // Istochniki prava: problemy teorii i praktiki. – M.: RAP, 2008. – S. 102-106.
11. Vlasenko N.A. Teorija gosudarstva i prava. M., 2018. –
12. Kashanina T.V. Juridicheskie dokumenty. Chemu ne uchat studentov. Kak pravil'no ponjat' i podgotovit'. M., 2018.
13. Zakonodatel'naja tehnika / pod red. Ju.A.Tihomirova. M., 2000.
14. Metodicheskie rekomendacii po juridiko-tehnicheskomu oformleniju zakonoproektov (utv. Apparatom Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federa-cii) (redakcija 2021 g.)
15. Davydova M.L. "Umnoe regulirovanie" kak osnova sovershenstvovanija sovremennogo pravotvorchestva // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 11. S. 14 – 29
16. Slezhenkov V. V. Teorija «umnogo regulirovanija»: idejno-istoricheskij kontekst for-mirovanija // Legal Concept = Pravovaja paradigma. – 2021. – T. 20, No 3. – S. 12–17.
17. Alekseev S.S. Mehanizm pravovogo regulirovanija v socialisticheskom gosudarstve. M., 1966.
18. Alekseev S. S. Pravovye sredstva: postanovka problemy, ponjatie, klassifikacija // So-vetskoe gosudarstvo i pravo. 1987. № 6;
19. Mal'ko A. V. Stimuly i ogranichenija v prave. Teoretiko-informacionnyj aspekt. – Saratov, 1994;
20. Sapun V.A. Teorija pravovyh sredstv i mehanizm realizacii prava. SPb., 2002.
21. LegalTech, FinTech, RegTech etc.: pravovye aspekty ispol'zovanija cifrovyh tehnologij v kommercheskoj dejatel'nosti: kollektivnaja monografija / ruk. avt. kol. i nauch. red. M. A. Rozhkova. – Moskva: Statut, 2021.
22. Kozlova M. Ju. Sredstva «umnogo regulirovanija», vlijajushhie na vybor potrebiteljami poleznyh dlja zdorov'ja produktov // Legal Concept = Pravovaja paradigma. – 2021. – T. 20, No 3. – S. 24–29.
23. OECD (2017) Behavioural insights and public policy. Lessons from around the World. OECD Publishing, Paris.

Сведения об авторе:

Давыдова Марина Леонидовна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права,
Волгоградский государственный университет
400062, Волгоград, просп. Университетский, 100
e-mail: davidovavlg@gmail.com, davidovaml@volsu.ru

Marina L. Davydova

Doctor of sciences (law), Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law
Volgograd State University (400062, Russian Federation, Volgograd city, University prospectus 100)
e-mail: davidovavlg@gmail.com, davidovaml@volsu.ru

Давыдова Марина Леонидовна

Заң ғылымдарының докторы, профессор, конституциялық және муниципалдық құқық кафедрасының
менгерушісі, Волгоград мемлекеттік университеті
400062, Волгоград, просп. Университетский, 100
e-mail: davidovavlg@gmail.com, davidovaml@volsu.ru